

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 67-О11-75СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Лаврова Н.Г.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Пейсиковой Е.В.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Тыдэ А.Г. и его защитников – адвокатов Епифановой Н.А. и Руксова С.Я. на приговор Новосибирского областного суда от 2 ноября 2006 года, по которому

Тыдэ А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По данному приговору также осужден Сердюченко В.А., кассационная жалоба которого была рассмотрена Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 14 января 2009 года.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, доводах кассационных жалоб и возражений на них, заслушав выступление **адвоката Панфиловой И.К.**, поддержавшей доводы кассационных жалоб, а также заслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, настаивавшей на оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 31 октября 2006 года Тыдэ А.Г. признан виновным в убийстве Р [] совершенном группой лиц.

В судебном заседании Тыдэ А.Г. виновным себя в инкриминируемом ему преступлении не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Тыдэ А.Г.**, настаивая на незаконности и необоснованности приговора, утверждает, что положенный в его основу вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен с нарушением уголовно-процессуального закона. Считает, что государственный обвинитель и представитель потерпевшего Ш [] допускали в судебном заседании высказывания, которые могли повлиять на объективность присяжных заседателей. Обращает внимание также на то, что государственный обвинитель, выступая в прениях, исказила показания свидетеля С [] [] относительно его причастности к избиению потерпевшего. Полагает исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей показания свидетеля С [] акт экспертизы трупа Р [] данные протоколов предъявления Тыдэ А.Г. для опознания по фотографии недопустимыми доказательствами, а акты судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевшей Р [] и свидетеля А [] [] не относящимися к данному уголовному делу. Считает, что от присяжных заседателей неправомерно была скрыта информация об осуждении за убийство Р [] четверых человек по приговору от 25 сентября 2006 года, и что суд неправильно указал в приговоре на то, что в отдельное производство было выделено уголовное дел в отношении двух лиц. Утверждает о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Епифанова Н.А. в своей кассационной жалобе ссылается на аналогичные доводы и также просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Адвокат Руксов С.Я. в дополнительной кассационной жалобе в защиту Тыдэ А.Г., поддерживая просьбу об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, указывает, что в основу принятых судом решений о виновности Тыдэ А.Г. в совершении преступления положен акт судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего, являющийся недопустимым доказательством, поскольку составлен он с нарушением п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ без указания примененной экспертом методики исследования. Обращает внимание на то, что в судебном заседании не исследовался вопрос о неосторожном отношении Тыдэ А.Г. к смерти потерпевшего и возможной квалификации его действий по ст. 111 УК РФ.

Государственным обвинителем Бобровой Г.В. и потерпевшей Р [REDACTED] [REDACTED]. принесены письменные возражения на кассационные жалобы, в которых они просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, возражениях на них, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379 УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Рассмотрение уголовного дела в отношении Тыдэ А.Г. осуществлялось судом с участием присяжных заседателей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основании ходатайств обвиняемых Тыдэ А.Г. и Сердюченко В.А., заявленных в присутствии адвокатов (защитников) во время ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденных в ходе предварительного слушания в присутствии адвокатов.

Формирование коллегии присяжных заседателей и решение связанных с этим вопросов в подготовительной части судебного заседания осуществлялось в условиях обеспечения сторонам, в том числе подсудимым и их защитникам, возможности реализации их процессуальных прав.

Положенные в основу приговора выводы коллегии присяжных заседателей о доказанности события преступления, выразившегося в умышленном нанесении Р [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору множественных телесных повреждений, в результате которых наступила смерть потерпевшего, сформулированы после исследования в судебном заседании всех существенных для исхода дела доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты. Каких-либо данных о незаконном ограничении прав сторон, в том числе стороны защиты, на участие в доказывании, которое могло бы сказаться на полноте и объективности судебного следствия, из материалов уголовного дела не усматривается. Как видно из протокола судебного заседания, при рассмотрении уголовного дела судом сторонам, включая сторону защиты, были созданы необходимые условия для участия в исследовании обстоятельств дела и отстаивания своих позиций по делу, они не ограничивались в праве заявлять ходатайства и эти ходатайства разрешались судом.

Доводы осужденного Тыдэ А.Г. и его защитника Епифановой Н.А. об исследовании в суде недопустимых доказательств, не основан на предписаниях закона и обстоятельствах дела.

В ходе судебного разбирательства никаких данных, свидетельствующих о том, что показания свидетеля С [REDACTED] были получены в результате применения к этому лицу недозволенных методов расследования, получено не было, несмотря на принимавшиеся меры, направленные на разрешение этого вопроса (т. 2, л.д. 213-214); оглашение в судебном заседании показаний этого свидетеля, данных в ходе

предварительного следствия, осуществлялось в связи с противоречивостью его показаний в судебном заседании и в отсутствие возражений стороны защиты против оглашения этих показаний (т. 20, л.д. 119).

Что касается доводов кассационных жалоб о недопустимости использования в качестве доказательств протоколов опознания Тыдэ А.Г. по фотографии, то, как следует из материалов уголовного дела, указанные следственные действия были совершены в период, когда Тыдэ А.Г. был объявлен в розыск и его личное опознание было невозможно, перед проведением опознания свидетели допрашивались о его приметах, соблюдены были и другие требования уголовно-процессуального закона относительно порядка проведения этого следственного действия (т. 1, л.д. 199-208; т. 2, л.д. 191-192).

Акт судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего Р [] № [] составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 204 УПК РФ, в связи с чем требование осужденного и адвоката Руксова С.Я. о признании его недопустимым доказательством является несостоятельным. Профессиональная компетентность эксперта и его объективность сомнений не вызывают. С учетом этого не имеется оснований сомневаться в допустимости и достоверности этого доказательства, тем более, что по существу содержащихся в акте экспертизы выводов ни Тыдэ А.Г., ни его защитник никаких возражений не заявляют.

Несостоятельными являются и содержащиеся в кассационных жалобах доводы о неотносимости к данному уголовному делу исследованных в судебном заседании актов судебно-медицинских экспертиз в отношении Р [] и А [] т.к. установленные этими актами телесные повреждения у указанных лиц, как и смерть Р [] были причинены в рамках одного и того же преступного события. Поэтому исследование названных экспертных заключений, как направленное на установление обстоятельств совершения убийства Р [] и проверку достоверности показаний потерпевшей Р [] и свидетеля А [], нельзя признать выходящим за рамки предмета судебного разбирательства по настоящему уголовному делу.

Судебные прения велись сторонами в целом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и исходя из тех доказательств, которые были исследованы в судебном заседании. Заявления Тыдэ А.Г. и его защитника о незаконном влиянии стороны обвинения на формирование мнения присяжных заседателей не нашли подтверждения в материалах дела. То обстоятельство, что государственный обвинитель, излагая в своей речи показания свидетеля С [] искажала их, указав, что та якобы назвала Тыдэ А.Г. в числе лиц, наносивших удары Р [], не может расцениваться как повлиявшее на формирование объективной позиции присяжных

заседателей. Изложение государственным обвинителем показаний указанного свидетеля фактически не противоречило их содержанию, прозвучавшему в ходе судебного заседания: хотя С [] прямо не называла фамилию Тыдэ А.Г., говоря о лицах, избивавших потерпевшего, она сообщила, что из подъехавшей к школе иномарки «вышел Т [] с битой в руке и мужчина в белой футболке и светлых джинсах, тоже с битой в руке» (т. 20, л.д. 58), «мужчина, выбежавший первым из «иномарки», ударил Р [], тот упал не землю и больше уже не вставал, он его и другие люди стали избивать» (т. 20, л.д. 58), «светлая «иномарка», как я считаю, принадлежала Т [] А [], так как он вышел из-за руля» (т. 20, л.д. 61). Эти показания С [] совпадают с показаниями других участников судопроизводства, показавших, что в светлой одежде с битой в руках из иномарки вышел Тыдэ А.Г. При наличии такой совокупности доказательств нет оснований считать, что государственный обвинитель намеренно исказила показания свидетеля, чем оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлияла на постановление незаконного и необоснованного приговора.

Отмечаемый в кассационной жалобе адвоката Руксова С.Я. факт, что в судебном заседании не исследовался вопрос о возможно неосторожном причинении смерти Р [] не свидетельствует о допущенных в ходе судебного разбирательства нарушениях уголовно-процессуального закона. В силу ст. 15, 274 УПК РФ исследование фактических обстоятельств в судебном заседании осуществляется на основании доказательств, представляемых сторонами, и в соответствии с определяемым ими порядком; суд же создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что суд не выполнил эту свою процессуальную обязанность и воспрепятствовал исследованию доказательств, могущих свидетельствовать о совершении Тыдэ А.Г. преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, в материалах уголовного дела не имеется. Не имеется в материалах дела и сведений о том, что стороной защиты вносились предложения о постановке перед присяжными заседателями вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Анализ в судебном заседании с участием присяжных заседателей обстоятельств осуждения за убийство Р [] по приговору Новосибирского областного суда от 25 сентября 2006 года четырех других лиц, дело в отношении которых было выделено в отдельное производство, выходил за рамки предмета производства по уголовному делу в отношении Тыдэ А.Г., поэтому ссылка осужденного на отсутствие такого анализа как на неполноту судебного разбирательства не основана на законе.

Утверждение же в дополнительной кассационной жалобе Тыдэ А.Г. о том, что суд в приговоре, вопреки материалам уголовного дела и вердикту

присяжных заседателей, указал на выделение из единого производства уголовного дела в отношении двух, а не четырех лиц, не соответствует действительности, поскольку в приговоре речь идет о том, что в отдельное производство было выделено уголовное дело в отношении именно четырех лиц, и при этом констатируется, что двое из этих лиц приехали к школе на машинах вместе с Тыдэ А.Г. и Сердюченко В.А., двое же остальных уже находились возле школы.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ; в нем не содержится в какой бы то ни было форме выражения мнения председательствующего по поставленным перед коллегией присяжных заседателей вопросам, равно как отсутствуют признаки оказания какого-либо иного незаконного влияния на присяжных заседателей.

Вопросы, включенные в вопросный лист для коллегии присяжных заседателей, изложены в соответствии с требованиями ст.ст. 252, 338 и 339 УПК РФ и с предоставлением сторонам возможности участия в формулировании вопросного листа.

Нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении присяжными заседателями вердикта не выявлено: вердикт вынесен на основании поставленных перед коллегией присяжных заседателей вопросов в пределах предъявленного обвинения, является ясным и непротиворечивым.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348 - 351 УПК РФ. Сформулированные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей, в соответствии с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Правильность юридической оценки действий Тыдэ А.Г. сомнений не вызывает – она соответствует обстоятельствам дела и предписаниям уголовного закона. Оснований для квалификации им содеянного по ст. 111 УК РФ, о чем пишет в кассационной жалобе адвокат Руксов С.Я., не имеется, т.к. использованные орудия преступления, характер и интенсивность нанесенных потерпевшему ударов свидетельствуют на наличии у виновного умысла на причинение смерти Р [REDACTED]

Наказание Тыдэ А.Г. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности виновного, удовлетворительно характеризующегося, влияния наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, смягчающего обстоятельства – неправильного поведения потерпевшего, послужившего поводом к совершению преступления. Каких-либо данных, свидетельствующих о несправедливости назначенного наказания ввиду чрезмерной суровости и, соответственно, обуславливающих необходимость его смягчения, из материалов уголовного дела не

усматривается.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 2 ноября 2006 года в отношении **Тыдэ А [] Г []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: